

В ЕС складывается антибрюссельский блок

Венгрия и Польша сделали первый шаг по формированию в Евросоюзе блока стран, которых брюссельское большинство объявляет нарушителями основополагающих демократических норм этого объединения.

Формальным поводом стало решение Европарламенте начать против Венгрии дисциплинарную процедуру, призванную провести соответствующее расследование и наказать эту страну за предполагаемые прегрешения против демократии. Тогда польское правительство заявило, что будет голосовать против любых санкций, которые соберутся вводить против Будапешта любые евросоюзовские инстанции.

Главными обвинениями против венгерского премьер-министра Виктора Орбана были введенные его правительством ограничения на деятельность иностранных неправительственных организаций и университетов, финансируемых из-за рубежа. Конкретно речь шла о структурах, зависящих от американского финансового спекулянта венгерского происхождения Джорджа Сороса, поднимавшего антиправительственную волну в Венгрии.

Но это - на поверхности. Противостояние имеет более глубокие корни, поскольку и Венгрия, и Польша не согласны со многими действиями Брюсселя, например, в области иммиграционной политики.

Ранее венгерская сторона выступила против, когда Еврокомиссия собралась проводить подобную процедуру против Варшавы, обвиненной в антидемократической реформе судебной системы.

Демарш Варшавы и Будапешта по целому ряду причин беспокоит Брюссель и сторонников господствующей в Евросоюзе политической линии, поскольку он подталкивает к формированию нового блока стран. Определенную лепту вносит и действующая процедура. Чтобы заблокировать расследование двух стран недостаточно - для этого им необходимо привлечь на свою сторону еще 4 (для утверждения нужны голоса 4/5 стран, то есть 22 из оставшихся 27, поскольку Венгрия не сможет голосовать по вопросу, который касается ее предполагаемых нарушений). Но для принятия конкретного решения по итогам расследования необходимо уже единогласие, и если Польша проголосует против, то никаких наказаний для Венгрии не последует.

Главным наказанием в таких случаях стало бы лишение страны-нарушителя права голоса в различных инстанциях ЕС.

Тем не менее, Будапешт и Варшава уже начали искать новых союзников в предстоящем противоборстве с Брюсселем. Они полагаются на поддержку Чехии и Словакии, в меньшей степени - Мальты и Хорватии. Если дипломатический демарш окажется успешным, то внутри Евросоюза начнет складываться еще один фронт недовольных правительств.

По этой причине сторонники евросоюзовского мейнстрима работают над тем, чтобы попытаться изолировать бунтовщиков, объявляемых евроскептиками. Их очень встревожило

сближение венгерского премьера с сильной фигурой правительства Италии, лидером Лиги и вице-премьером Маттео Сальвини. Брюссель старается пока действовать на партийном уровне, пытаясь заставить Орбана и его партию Фидес занять более конформистскую позицию в рамках Европейской народной партии (ЕНП), формально объединяющей на уровне ЕС политические силы правоцентристского толка.

Им удалось добиться отмежевания от венгерского лидера важных потенциальных союзников в лице канцлера Австрии Себастьяна Курца и лидера ЕНП в Европарламенте Манфреда Вебера, который представляет баварский Христианско-социальный союз, известный весьма критическим отношением к официальной политике Берлина по вопросам иммиграции.

Вместе с тем, резких действий против венгров их противники тоже не торопятся предпринимать, Фидес не хотят исключать из ЕНП. Это может быть политически опасным, особенно перед выборами в Европарламент в мае 2019 года. На них ожидается усиление позиций всех сил, которых поддерживающие официальную линию политики и СМИ обзывают популистами, ксенофобами и евроскептиками, что, однако, все меньше отпугивает избирателей. Разрыв с бунтарями, полагают в Брюсселе, несет с собой риск потери рычагов влияния на них, не вынудит их сторонников отвернуться от этих политических сил и не обернется отстранением евроскептиков от власти.

По этой же причине Брюссель не торопится прибегать к резким действиям против Варшавы и Будапешта, в частности, доводить до конца дело о лишении их права голоса, надеясь выработать в конечном итоге компромиссное решение.

Возможно, оно будет найдено. Но главный политический вывод из этой истории состоит не в этом: поднимаемая евробунтарями проблематика включается в повестку дня Евросоюза, обсуждается и начинает влиять на общий курс и принимаемые решения.

Валерий ВАСИЛЬЕВСКИЙ